

THE IMAGE OF LOVE IN THE WORK OF ALISHER NAVOI Jalolova L.S. (Republic of Uzbekistan) Email: Jalolova358@scientifictext.ru

*Jalolova Lolahon Sunnatillo kisi - Public Correspondent,
NAVOI REGIONAL BROADCASTING COMPANY,
NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article reveals the image of love in creativity Alisher Navoi. In Eastern poetry love lyrics occupy a special place. The love experiences found their brilliant embodiment in the poetry of Alisher Navoi. In the article we want to draw attention only to some of the motives that have become, in our opinion, common in revealing the theme of love in the poetry of Alisher Navoi. Eastern poetry is characterized by a dualistic perception of love — as great suffering and great happiness at the same time. The hero in love experiences mental confusion, torn between these conflicting feelings and aspirations: experiencing the torment of love, he is ready to extend and bless them.*

Keywords: *dualistic perception of love, poetry by Alisher Navoi, love lyrics.*

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИШЕРА НАВОИ Жалолова Л.С. (Республика Узбекистан)

*Жалолова Лолахон Суннатилло кизи – общественный корреспондент,
Навоийская областная телерадиокомпания,
г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье раскрыто изображение любви в творчестве Алишера Навои. В восточной поэзии любовная лирика занимает особое место. Свое гениальное воплощение любовные переживания нашли в поэзии Алишера Навои. В статье мы хотим обратить внимание лишь на некоторые мотивы, ставшие, по нашему мнению, общими в раскрытии темы любви в поэзии Алишера Навои. Для восточной поэзии характерно дуалистическое восприятие любви – как великого страдания и великого счастья одновременно. Влюбленный герой испытывает душевное смятение, разрываясь между этими противоречивыми ощущениями и стремлениями: испытывая муки любви, он готов продлевать и благословлять их.*

Ключевые слова: *дуалистическое восприятие любви, поэзия Алишера Навои, любовная лирика.*

Любовь – одна из вечных тем в литературе. В восточной поэзии любовная лирика занимает особое место. Свое гениальное воплощение любовные переживания нашли в поэзии Алишера Навои. Эта тема вдохновила его на создание прекрасных поэм «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун».

Традиционно для поэзии Востока введение этой темы связано с такими устойчивыми образами-символами, как соловей и роза, которые встречаются в стихотворениях практически всех поэтов Востока. Не чужд этот символ и поэзии Навои:

Весною ранней в сень родных ветвей
Из-за морей вернулся соловей:
И розу новую он увидал
И, захлебнувшись страстью, зарыдал...

Таковыми строками начинается одно из стихотворений поэта, однако в отличие от своих предшественников Навои вносит дополнительный оттенок в эти традиционные образы. Интересный поэтический ход – встреча соловья и розы носит как будто случайный характер. Навои воссоздает картину зарождающейся любви, чувства вспыхивают мгновенно, быстрота происходящего передана глаголами «увидал», «зарыдал» и практически одновременно. Еще более усиливает этот эффект деепричастный оборот «захлебнувшись страстью». Образ получает дальнейшее развитие, и сюжет движется по принципу градации:

Всё ярче блещет розовый цветок,
Как разгорающийся огонек.
Огонь горит в сердечной глубине,
А соловей сгорает в том огне.

Здесь поэт вводит еще один традиционный образ-символ, используемый для описания любви – всепоглощающий огонь – один из распространенных символов в поэзии Навои.

В лирике поэта символ приобретает космические масштабы, переходя границы духовного мира, воплощается в земном мире и даже охватывает ирреальный мир:

Живой огонь любви с пожаром схож;
Всю землю охватил его грабеж.
Огонь бушующий неукротим;
Всё небо – дым и искры перед ним.
И пери с неба падают без сил,
Как мотыльки, спаливши перья крыл.

Такова, по мнению поэта, всеохватывающая сила любви. Для восточной поэзии характерно дуалистическое восприятие любви – как великого страдания и великого счастья одновременно. Влюбленный герой испытывает душевное смятение, разрываясь между этими противоречивыми ощущениями и стремлениями: испытывая муки любви, он готов продлевать и благословлять их:

Любовь смятеня смерч несет уму,
И чужд влюбленный существу всему.

Наивысшее воплощение это острое переживание любви нашло в образе Меджнуна – безумца, утратившего из-за любви не только разум и связь с реальным миром, но и собственную личность, растворившись в любви к Лейли: Она есть он, отныне он – она. У них одно дыхание, жизнь одна.

Поражает сцена молитвы Меджнуна в священной Каабе: это гимн любви, прославление и воспевание ее величайшей власти над человеком. И вновь мы видим двойкий образ этого чувства: с одной стороны, Навои с большой поэтической силой описывает муки, причиненные любовью:

Несчастный пленник, проклятый судьбой,
В цепях любви стою перед тобой!
И тело в язвах от любовных ран,
И тело режет горестей аркан.
Суставы тела – грубые узлы,

Душа сожженная – темней золы; с другой стороны, влюбленный герой воспринимает свои мучения как наивысшую награду:

Достоин места я в твоём раю?
Дай вместо рая мне Лейли мою.

Таким образом, любовь воспринимается как великое благо. Образ любви как сжигающего пламени не случаен. В этом символе заложен глубокий философский смысл. Причиняя боль, огонь очищает, расплавляет руду, помогает добыть из нее металл, делает сильнее. Сгорая в огне, птица Феникс – еще один традиционный восточный образ – возрождается к новой жизни. И, проходя через горнило любовной страсти, человек очищается и укрепляется духовно. Только пережив это ощущение, можно постичь смысл жизни и красоты:

Когда сгоришь, поймешь ты, может быть,
Что значит быть любимым и любить.

Любовь – душа души, она чиста,
А без нее мертва и красота.

Таким образом, поэт выстраивает своеобразную иерархию ценностей: красота, душа, любовь. И первое место поэт неоспоримо отдает любви: ведь только это чувство способно дарить одновременно и муки, и счастье, именно в любви заключается смысл жизни, одухотворяющий не только человека, но и само понятие красоты. Исследователи творчества Алишера Навои неоднократно подчеркивали свежесть и оригинальность его поэтического языка [1]. Особая образность и метафоричность отличают слог великого мастера и ставят его поэтическое наследие на особое место в ряду виднейших представителей восточной лирики. Художественный, поэтический мир лирики Навои находит интересные переключки и параллели с творчеством не только известных поэтов Востока, но и с выдающимися образцами западноевропейской лирики эпохи Возрождения. Не случайно, анализируя сводный диван «Сокровищница мыслей», исследователи характеризуют его как лирическую «исповедь поэта, чутко фиксирующего богатую гамму своих переживаний, спиритуализированных, как это было у Данте и Петрарки, но на особый, характерный для передовой поэзии Среднего Востока суфийский манер» [2].

Наследие Навои повлияло и на русскую ориентальную поэзию. Знатоки и любители Востока, изучая художественный мир восточной поэзии, не могут не исследовать творчество этого выдающегося поэта. В разные годы темами научных работ становились такие аспекты жизни и творчества Навои, как «Навои в Самарканде», «Персидские переводы «Маджалис ан-Нафаис» Навои», «Навои. Опыт творческой биографии», «Мир идей и образов Алишера Навои», «Творческий метод Навои». Однако несмотря на такую казалось бы разностороннюю изученность творчество великого поэта Востока, непревзойденного певца любви Алишера Навои по-прежнему ждет своих поклонников и исследователей.

Список литературы / References

1. Конрад Е.М. Средневосточное Возрождение и Алишер Навои (В издн.: Иностранная литература. М 2. Е, 1969).
2. Нигматуллин Э. Татарская литература XX века до 1917 года (в ее отношении к западноевропейской литературе и философско-этической мысли). АДД. 1. Казань, 1972.
- 3.